

В. И. Петрушко, д. церковной ист., к. и. н.
(ПСТГУ)

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ УНИАТСКОГО МИТРОПОЛИТА АНДРЕЯ ШЕПТИЦКОГО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Факт сотрудничества униатского митрополита Андрея Шептицкого с германскими оккупационными властями в годы Второй мировой войны широко известен. В то же время политические настроения Шептицкого в военное время претерпели значительную эволюцию.

Современники нередко характеризовали митрополита графа Андрея Шептицкого как германофила, что было вполне естественно для человека, родившегося в среде высшей знати Австро-Венгерской монархии, убеждения которого целиком сформировались в политической атмосфере империи Габсбургов. Однако не одно лишь это стало причиной восторженной встречи Шептицким вступления германской армии в пределы Западной Украины в 1941 г. Во многом это была реакция на действия советских властей, которые в 1939–1941 гг. уже успели со всей определенностью продемонстрировать в Западной Украине свою антирелигиозную политику.

Вместе со всем униатским духовенством Шептицкий проявил готовность к сотрудничеству с оккупационными властями, которые, в свою очередь, оказали покровительство Униатской Церкви. С германскими нацистами в начале войны активно сотрудничали и украинские националисты¹. 30 июня 1941 г. они объявили о создании украинского «Краевого правительства» во главе с Я. Стецько, который получил благословение Шептицкого². Был провозглашен акт «восстановления украинской государственности», которая, впрочем, мыслилась как составная часть гитлеровского режима³. 1 июля 1941 г. митрополит Андрей обратился к пастве с посланием, в котором поддержал инициативу националистов⁴.

С 1 по 6 июля 1941 г. каратели из отрядов националистов, где капелланами служили униатские священники, провели во Львове массовые расправы над представителями польской интеллигенции, советских властей, коммунистами и евреями. Было расстреляно и повешено, по разным оценкам, от 3 до 5 тысяч человек, в том числе свыше 70 академиков, профессоров Львовского университета и др. видных деятелей науки и культуры⁵. Однако в дни творимого националистами массового террора, 5 июля 1941 г., митрополит Андрей обратился к униатскому духовенству и мирянам с посланием, призвав всех быть послушными новому режиму. Шептицкий клириков обязал возглашать многолетие «победоносной германской армии и украинскому народу»⁶.

6 июля 1941 г. митрополит Андрей дал свое согласие возглавить в качестве президента т.н. «Раду сеньоров», призванную играть роль парламента при правительстве Стецько. Ее первая резолюция содержала восторженную похвалу «непобедимой германской армии под руководством великого вождя Адольфа Гитлера»⁷. 10 июля 1941 г. Шептицкий издал послание к духовенству, в котором обязал своих священнослужителей «иметь приготовленное знамя германской армии — красное полотнище, а на нем вышитую на белом фоне свастику, — которое можно вывесить на своем доме»⁸.

Шептицкий неоднократно обращался к Гитлеру с приветственными посланиями, в которых неизменно желал победы фюреру германских фашистов. В частности, полное восторгов и подобострастия поздравительное письмо было направлено Гитлеру главой УГКЦ по случаю взятия немецкими войсками Киева⁹. В продолжение всего периода оккупации Галиции германскими войсками Шептицкий и другие

¹ Подробнее см.: *Масловський В.* З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М., 1999.

² *Добош Олексій, прот.* Унія на Україні: Вік XX. Кам'янець-Подільський, 1996. С. 88.

³ ЦГАВО України. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Цит по: *Масловський В.* З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М., 1999. С. 32.

⁴ ЦГИАЛ. Ф. 358. Оп. 1. Д. 11. Л. 17а. Цит по: Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і Діяльність: Церква і суспільне питання: Документи і матеріали, 1899—1944. Т. 2, кн. 1. Львів, 1998. С. 516—517.

⁵ *Масловський В.* З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М., 1999. С. 24—25; *Дмитрук К. Е.* Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. М., 1988. С. 249.

⁶ ЦГИАЛ. Ф. 358. Оп. 1. Д. 11. Л. 25. Цит по: Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і Діяльність: Церква і суспільне питання: Документи і матеріали, 1899—1944. Т. 2, кн. 1. Львів, 1998. С. 518.

⁷ ЦГИАЛ. Ф. 201. Оп. 4в. Д. 2626. Л. 1. Цит. по: *Добош Олексій, прот.* Унія на Україні: Вік XX. Кам'янець-Подільський, 1996. С. 90—91.

⁸ Львівські Архієпархіальні Відомості. 1941. № 7 (липень). (Перевод с украинского мой. — В. П.)

⁹ Бывший ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 57. Оп. 4. Д. 338. Л. 131—132. Цит по: *Дмитрук К. Е.* Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. М., 1988. С. 251—252.

униатские иерархи регулярно служили молебны о даровании победы нацистам и призывали население к послушанию оккупационным властям.

Митрополит Андрей помогал гитлеровцам вывозить украинскую молодежь на принудительные работы в Германию, опубликовав обращение по этому поводу. «Пребывание на чужбине в чем-то принесет вам пользу и выгоду. Научитесь чужому языку, узнаете мир и людей, наберетесь житейского опыта, получите много знаний, которые могут пригодиться вам в жизни»¹⁰, — так оптимистично рисовал Шептицкий картину пребывания на работах в Третьем рейхе. В августе 1942 г. глава Украинской Греко-Католической Церкви в своем послании к пастве благословил украинцев-униатов трудиться на благо Третьего рейха в воскресные и праздничные дни¹¹. Греко-Католическая Церковь также помогала проводить реквизиции у сельского населения продовольствия и сырья для нужд германской армии¹².

Зная пристрастие Гитлера к разного рода предсказаниям, Шептицкий также посылал ему «пророчества» экзальтированных монахинь-базилианок, предрекавших скорую победу гитлеровцев и утверждение фашистского «нового порядка» в мире¹³.

Униатская Церковь продолжала оказывать содействие гитлеровцам даже после того, как обозначились признаки их поражения в войне. В 1943 г. руководимое Шептицким униатское духовенство помогало оккупантам в создании 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина», в составе которой воевали, главным образом, униаты из Западной Украины, в том числе семинаристы. Подразделение было снабжено греко-католическими капелланами, причем униатское духовенство агитировало галичан за вступление в дивизию¹⁴. Еще в начале 1944 г. Шептицкий предписал своим клирикам передавать немецким властям церковные колокола с целью их последующей переплавки для нужд фронта¹⁵.

Между тем, несмотря на столь яркие внешние проявления лояльности по отношению к оккупационному режиму, истинное отношение Шептицкого к германским нацистам постепенно изменялось и к 1943 г. стало негативным, что не осталось незамеченным советскими чекистами. Об этом, в частности, говорилось в докладной записке начальника управления наркомата госбезопасности УССР по Львовской области К. Волошенко наркому госбезопасности УССР С. Савченко¹⁶. По утверждению Волошенко, Шептицкий так отзывался о действиях гитлеровцев: «В августе 1943 г. можно было уже совершенно ясно предвидеть поражение немецких войск и приход во Львов Советской Армии. Немцы проиграли войну в результате своей идиотской внутренней, особенно национальной политики». Волошенко отмечал: «Германофил Шептицкий испытал глубокое разочарование в немцах». В записке также приводятся слова профессора Свенцицкого, одного из наиболее близких к Шептицкому лиц: «Немецкая оккупация вылечила митрополита от германофильства».

Перемены в отношении Шептицкого к германским властям в 1944 г. дали о себе знать и во внешних инициативах главы Униатской Церкви. В записке Волошенко отмечается, что в конце оккупации митрополит Андрей запретил униатскому духовенству ранее предписанное им самим молитвенное поминовение за богослужением Гитлера и германского воинства. Незадолго до вступления советских войск Шептицкий опубликовал распоряжение, в котором призвал священников Греко-Католической Церкви не покидать своих приходов и не уходить вместе с германскими войсками с территории Западной Украины¹⁷.

Безусловно, на перемены в политических настроениях Шептицкого повлиял, прежде всего, благоприятный для Советской армии ход военных действий — с присущим ему конформизмом униатский митрополит проявил готовность встать на сторону побеждающей стороны¹⁸. Однако большую роль сыграли и позитивные перемены, которые произошли в государственно-церковных отношениях в СССР в годы войны. В част-

¹⁰ ЦГИАЛ. Ф. Библ. инв. № 7954. Цит по: Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і Діяльність: Церква і суспільне питання: Документи і матеріали, 1899—1944. Т. 2. Кн. 1. Львів, 1998. С. 384—389 (Перевод с украинского мой. — В. П.).

¹¹ Львівські Архієпархіальні Відомості. 1942. № 7—8. С. 165—166.

¹² Дмитрук К. Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. М., 1988; Масловский В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М., 1999; Добош Олексій, прот. Унія на Україні: Вік XX. Кам'янець-Подільський, 1996. С. 78—117.

¹³ Дмитрук К. Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. М., 1988.

¹⁴ Гайке В.-Д. Українська дивізія «Галичина». Історія формування і бойових дій у 1943—1945 рр. Торонто; Париж; Мюнхен, 1970. Цит по: Масловский В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М., 1999. С. 159—160.

¹⁵ «До Гр. кат. Парохіального Уряду Церкви Преображення Госп. у Львові». Подлинник — в частном собрании во Львове.

¹⁶ Государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 65. Д. С-9113. Т. 19. Л. 105—125.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ранее митрополит Шептицкий успешно сотрудничал с властями Австро-Венгрии, вполне уживался с польским режимом Пилсудского, одинаково приветствовал как вступление русских войск в Галицию в годы Первой мировой войны, так и германских оккупантов в годы Второй мировой войны. Об этом подробнее см.: Петрушко В. И. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы, 1999. М., 1999. С. 374—380.

ности, в упомянутой записке Волошенко отмечалось, что изменение своего отношения к советскому режиму Шептицкий прямо увязывал с его новой церковной политикой. В записке сообщалось: «Митрополит глубоко убежден, что Советская власть изменила свое прежнее “враждебное”, по его словам, отношение к религии, к духовенству, к верующим». «Восстанавливаются духовные семинарии, восстанавливается богословская академия во Львове. Военные приветствуют на улицах священников. Это ли не доказательство уважения Советской власти — религии», — цитирует чекист митрополита¹⁹. «Шептицкий подчеркнул, что “он и его духовенство желают хороших отношений с Сов[етской] властью: “Всякая власть от Бога”. Необходимо стремиться к взаимопониманию с Правительством. Особенно следует учитывать, что Сов[етское] Правительство в действительности допускает развитие религии”»²⁰, — отмечает Волошенко.

В выступлении митрополита Андрея Шептицкого на праздничной сессии собора униатского духовенства 7 сентября 1944 г. было особо подчеркнуто, что в религиозной политике советского правительства в период войны по сравнению с 1939—1941 г. произошли большие перемены и большевики прекратили гонение на Церковь²¹.

В другой докладной записке, составленной и.о. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров УССР С. Т. Даниленко (Кариным) отмечается, что в беседе с ним Шептицкий говорил: «Я искренне рад, что Советская власть освободила нас от этих немцев, и об этой радости и об обязанностях, вытекающих из нее, говорил и говорю верующим и духовенству. Не далее как сегодня у меня состоялся собор местного духовенства и некоторых приезжих. Такие соборы у меня бывают каждый четверг. Так вот, я поучал их, как нужно быть благодарным и покорным Советской власти, ниспосланной нам Богом, и духовенство с искренностью воспринимало и воспринимает мои поучения»²².

В ходе беседы с Даниленко Шептицкий также сказал: «К священникам, которые бежали с оккупантами, я отношусь так, как военные начальники относятся к тем солдатам, которые покидают свой пост. Я издал распоряжение, запрещающее священникам покидать свои приходы и бежать с немцами. Некоторые священники нарушили мой приказ, но я их исключил из своей иерархии, как нарушителей, и они теперь не являются моими священниками. Своего отношения к ним я не изменю, если бы они и возвратились обратно»²³.

После беседы с униатским митрополитом С. Даниленко в отчете своему руководству суммировал: «Намеренно подчеркнутое радушие и любезность Шептицкого, оказанные им при приеме представителя Советской власти, а также изъятие им своих просоветских настроений, — следует рассматривать не только как “знамение времени”, но и как безусловный перелом, который вольно или невольно произошел в Шептицком в результате разочарования его в немцах, с одной стороны, и с другой — благодаря могуществу Советской власти и Красной Армии, разгромившей оккупантов. Этому также способствовала наша тактика в области церковной политики»²⁴.

С целью максимально убедительно продемонстрировать свою лояльность к советской власти Шептицкий 10 октября 1944 г. написал послание на имя Сталина. В послании глава галицких греко-католиков именовал советского лидера «Верховным вождем» и «Правителем СССР, главнокомандующим и великим маршалом непобедимой Красной Армии». По поводу вступления советских войск на территорию Западной Украины Шептицкий писал: «Эти светлые события и терпимость, с которой Вы относитесь к нашей Церкви, вызвали и в нашей Церкви надежду, что она, как и весь народ, найдет в СССР под Вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастье»²⁵.

Обозначенная Шептицким политическая позиция давала основание советским властям видеть в нем возможного партнера в деле установления нового режима в Галиции: митрополит мог оказать огромное влияние на политические настроения населения Западной Украины, призывая его к лояльности советскому режиму.

В беседе с униатскими священниками Иваном Котивым и Германом Будзинским Даниленко заметил: «Берегите своего митрополита, потому что из своей с ним беседы я вижу, что он единственный пока среди Вас реальный человек, который заявил о своем искреннем отношении к народной Советской власти, и этим будет способствовать нормальному отношению ее к греко-католической церкви»²⁶. В телеграмме наркома госбезопасности СССР В. Меркулова на имя наркома госбезопасности УССР С. Савченко отмечалось: «Учитывая большой авторитет митрополита Шептицкого, надо безусловно использовать его в нужном нам направлении и, видимо, это можно сделать независимо от того, насколько Шептицкий искренен в своих заявлениях»²⁷.

¹⁹ Государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 65. Д. С-9113. Т. 19. Л. 105—125.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 89—95.

²² Там же. Л. 51—68.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 9. Л. 94—95.

²⁶ Государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 65. Д. С-9113. Т. 19. Л. 190—222.

²⁷ Там же. Л. 83—85.

Очевидно, что при жизни Шептицкого советский режим не собирался предпринимать жестких репрессивных мер против Униатской Церкви, и вопрос о ее ликвидации, как видно из документов органов госбезопасности, не ставился. Однако планам использовать Шептицкого в целях укрепления советского режима на Западной Украине не суждено было сбыться: 1 ноября 1944 г. митрополит Андрей скончался. После его смерти характер отношений между Униатской Церковью и советским государством резко изменился.

Ю. В. Гераськин, к. и. н.

(Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина)

К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ НА ТАМБОВСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛЕ (к 60-летию выпуска)

В 1948–49 гг. в Тамбовской, Рязанской, а также ряде других епархий была предпринята попытка издания периодического епархиального бюллетеня, предназначенного для информирования настоятелей храмов. Этот факт нашел свое отражение в работах местных исследователей¹.

Выпуск бюллетеней, предпринятый в ряде епархий, был недолговечным. Так, епископ Челябинский и Златоустовский Ювеналий (Килин), добившись разрешения на выпуск ежемесячного бюллетеня о церковной жизни епархии, издавал его до сентября 1948 г.².

В Тамбовской епархии в августе 1948 г. был выпущен машинописный номер бюллетеня. Однако Совет по делам Русской Православной Церкви при Совмине СССР, сославшись на то, что разрешение подобных изданий — исключительно его прерогатива, а также на отсутствие ходатайства по этому вопросу Патриарха, не разрешил дальнейшее издание. Не помогла личная встреча тамбовского архиерея Иоасафа (Журманова) с председателем Совета Г. Карповым, предложившим согласовать этот вопрос на месте. Он не возражал против подобного издания при условии, что в нем будет отражаться исключительно местная тематика. Однако тамбовский уполномоченный по делам РПЦ так и не дал своего согласия на дальнейшее издание бюллетеня. Первый номер тамбовского бюллетеня оказался последним³.

Наибольшее количество бюллетеней было выпущено Рязанской епархией. С января по октябрь 1949 г. вышло 4 номера бюллетеня⁴. Они были исполнены в машинописном виде. Структура бюллетеней по разделам была следующая. Сначала размещались послания и призывы Святейшего Патриарха, послания правящего архиерея. Затем шли сведения о личном составе: назначения, переводы, увольнения, хиротонии, награждения. Подробным был раздел об архиерейских богослужениях в рязанских храмах. В бюллетень включались также циркулярные распоряжения владыки. Отдельно был представлен обзор епархии: хроника, объявления, некрологи. Один номер в обязательном порядке предоставлялся уполномоченному по делам РПЦ в Рязанской области.

Какую интересную информацию можно было, к примеру, почерпнуть из бюллетеня о жизни Рязанской епархии?

9 января 1949 г., на поздней литургии в Скорбященской церкви епископом Филаретом (Лебедевым) был совершен благодарственный молебен по случаю 50-летнего юбилея регента хора П. Ф. Севостьянова и двух певцов. Архиерей в сердечном приветствии к юбилярам напомнил некоторые красочные штрихи в их биографии, т. к. владыка сам был певцом церковных хоров и юбиляров знал еще в годы их молодости и расцвета.

Во время Пасхального богослужения 24 апреля 1949 г. кафедральный собор не вмещал всех молящихся. В те годы на празднике обычно присутствовало порядка 7 тысяч человек, причем храм вмещал только 5 тысяч.

В мае состоялись две командировки рязанского архиерея. 7 мая он отбыл в Троице-Сергиеву Лавру для поклонения мощам Преподобного Сергия. По благословению Святейшего Патриарха Алексия епископ Филарет 8 мая в сослужении старцев Лавры совершил литургию в Троицком соборе, где почивают мощи Преподобного Сергия.

¹ Королева Л. А., Королев А. А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960–1980-х гг. (Пензенская область). М.; Пенза, 2002. С. 23; Чеботарев С. А. Тамбовская епархия в 40–60-е гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 58–59; Чумаченко Т. А. Бюллетень Челябинской епархии // Энциклопедия «Челябинск» // <http://www.book-chel.ru>

² Чумаченко Т. А. Указ. соч.

³ Чеботарев С. А. Указ. соч. С. 58–59.

⁴ Государственный архив Рязанской области (далее ГА РО). Ф. Р. 5629. Оп. 1. Д. 57. Л. 93–120, 135–149.